

по которой работодатель оценивает компетентность выпускников, что позволит прогнозировать оценку обучающихся сегодня.

Применение такой системы оценок, помимо формирования наиболее объективных показателей качества образовательного процесса, влечет за собой еще несколько положительных аспектов.

Студент может сравнить свою самооценку с тем, как другие люди оценивают его поведение. Это позволит ему корректировать свой образовательный процесс самостоятельно, обеспечивая большую успешность при трудоустройстве.

Работодатель, непосредственно формируя оценочную шкалу, получит возможность «заказывать» вузу специалистов с тем набором компетенций, который для него наиболее важен.

Образовательное учреждение ВПО, общаясь с обучающимися и работодателями, будет четко представлять полную картину того, какими характеристиками должны обладать выпускники, чтобы быть постоянно востребованными на рынке труда, и, в соответствии с этим, корректировать образовательный процесс, повышая тем самым его качество.

А.Г. Кислов

ОБ ИРРАЦИОНАЛЬНОМ В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ

МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ¹

3 декабря 2004 г. Федеральное агентство по образованию издало приказ № 304 «О разработке и внедрении внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях», в соответствии с п. 3 которого председателям советов ректоров вузов субъектов Российской Федерации рекомендовано «организовать работу в регионах по распространению опыта

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Концепция достойного человеческого существования как основа идеологии правового государства и гражданского общества (на примере Уральского региона)», проект № 11–13–66002а/У.

создания и внедрения внутривузовских систем управления качеством в высших учебных заведениях регионов, регулярно рассматривать данный вопрос на заседаниях советов». Этот приказ являлся этапом в решении политической задачи, важность которой была подтверждена еще Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г. (одобрена Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р), где заявлено: «Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования». Затем важность этой политической задачи была подтверждена Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.), утвержденной решением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р, где, в частности, констатируется несоответствие сложившейся системы образования потребностям рынка труда, в связи с чем «приоритетными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации в сфере образования являются законодательное обеспечение модернизации российской системы образования, приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда, повышение доступности качественных образовательных услуг, создание системы независимой оценки контроля качества образования». В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) также поставлена как одна из важнейших задач формирования механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях в сфере качества образования.

Истоки этой политики раскрывает приказ Министерства образования РФ от 22 марта 2000 г. № 839 «О проведении в 2000 году конкурса "Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов"», перенесший в сферу образования принципы, формы и инструментарий конкурса на соискание премий Правительства Российской Федерации в области качества, берущего на-

чало в Постановлении Правительства РФ от 12 апреля 1996 г. № 423. В свою очередь, этот конкурс вдохновлен и буквально многое повторяет из учрежденной в 1991 г. Европейской премии по качеству организованным в 1988 г. Европейским фондом управления качеством – European Foundation for Quality Management (EFQM). Последняя была учтена и Стандартами и директивами Европейской Ассоциаций Гарантии Качества в высшем образовании (ENQA), принятыми странами-участницами Болонского процесса в лице своих министров образования в 2005 г. как согласованный и рекомендательный общий ориентир.

В этом же году Федеральная служба по надзору в сфере образования издает приказ от 30 сентября 2005 г. № 1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений», которым перечень показателей государственной аккредитации, определяющих аккредитационный статус по типу «высшее учебное заведение», дополнен показателем «1.2. Качество подготовки», включающим в себя и «Эффективность внутривузовской системы обеспечения качества образования». Создание такой системы стало фактически обязательным для всех вузов, желающих получить госаккредитацию в дальнейшем. Это требование сегодня снято. Но надолго ли?

Заметим, что участие во всех перечисленных, равно как и неупомянутых здесь конкурсах в области качества является добровольным. Российским же вузам вышеназванным приказом не было оставлено иного выбора, как воспринять обнародованные в подоспевшем письме Управления учреждений образования Федерального агентства по образованию от 22 мая 2006 г. № 836/12-16 с длинным названием «Практические рекомендации по выбору типовой модели системы управления качеством образования для вузов и ссузов», «Методические рекомендации для вузов и ссузов по проектированию и внедрению систем качества в образовательных учреждениях», «Терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования», «Методические рекомендации для вузов и ссузов по организации и проведению

самооценки эффективности функционирования систем управления в области менеджмента качества на основе модели совершенствования деятельности» как руководство к действию, причем обязательному действию. Это первый иррациональный момент, обращающий на себя внимание при введении систем менеджмента качества в российские вузы.

С 2007 г. практически во всех вузах России появились соответствующие структурные подразделения и началась соответствующая работа там, где ею специально не занимались, ориентируясь на те положения о качестве образования, которые имеются и уже имелись в федеральном и региональном законодательстве, а также прямо вытекающих из него подзаконных актах (Правилах осуществления контроля и надзора в сфере образования, Положениях о Федеральной службе по контролю и надзору в сфере образования и науки и др.).

Правительство, особенно Минобрнауки, а теперь Минобрнауки РФ и далее последовательно и настоятельно проводят в жизнь политику внедрения в вузы страны системы менеджмента качества, заметим, не имеющую достаточного основания в существующем образовательном законодательстве как нечто обязательное. Остаются эти основания смутными и в законопроекте «Об образовании в Российской Федерации», усиленно поддерживаемым Минобрнауки. И это второй иррациональный момент: при столь последовательной политике можно было бы в законопроекте предусмотреть более надежные основания для систем менеджмента качества. Тем не менее, принцип верховенства закона (а не подзаконных нормативных правовых актов или иных, например, партийных или ведомственных документов) почему-то в этом вопросе не срабатывает.

В то же время на поверхности простая причина обращения к теме качества, в частности в сфере образования: этой принципиально крайне нечетко формулируемой (см., напр., стандарты ISO серии 9000) проблемой, лозунгами продвижения к качеству фактически признается растущее недоверие потребителей к производимым товарам и услугам, а значит, к производителям. И сколько ни повторять лозунг-заклинание отца TQM («Всеохватывающего менеджмента качества»)

Э. Деминга об улажении потребителя, всем более или менее ясно, что сверхзадача бизнеса все равно в другом – в прибыли. Система же менеджмента качества существует для того, чтобы потребитель поверил в совпадение интересов производителя с его, потребителя, интересами. И это третий иррациональный момент в рассматриваемом вопросе: вопрос качества – это вопрос именно веры (потребителя в производителя и производимое). Потому логично, что стандартизация – процесс добровольный, как это и предусмотрено Федеральным законом «О техническом регулировании»: производитель добровольно следует или не следует тем или иным стандартам, учитывая реакцию на это потребителя.

Производитель образовательных услуг, конечно, может не следовать государственным образовательным стандартам, может избрать себе другие стандарты и ориентиры. В последнем случае появляется целесообразность в системе менеджмента качества. Но поскольку отечественный потребитель (и студент, и работодатель) предпочитает документы об образовании государственного образца, постольку образовательным учреждениям необходима государственная аккредитация, подтверждающая выполнение требований, содержащихся в том числе в государственных образовательных стандартах, а система менеджмента качества в образовательных учреждениях остается избыточной: там, где государство осуществляет контроль и надзор, т.е. там, где качество оценивает государство в лице уполномоченных органов, потребителю остается доверять уже государству, а не непосредственно производителю. Тогда система менеджмента качества в учебном заведении выглядит весьма странным, инородным, в лучшем случае дублирующим явлением. Так, мы видим еще один иррациональный момент. Видимо, их можно найти еще немало. Но и уже становится интереснее происхождение этой политики иррациональных приемов насаждения иррациональных систем менеджмента иррационального качества.